Пуля не попала в Яо Чена, потому что метательный нож первым пронзил руку, которой Хан Яньян держала пистолет. Капли крови взлетели нитью.

Ее рука была повреждена в тот момент, когда она нажала на курок. Выстрел прошел мимо, пистолет с грохотом упал на землю, а пуля вонзилась в потолок. От боли Хан Яньян упала с дивана и покатилась по ковру.

Яо Чен поднял пистолет и направил его на нее.

Санху ворвался внутрь, услышав выстрелы, и с облегчением увидел ситуацию. «Старший брат, быстрее!» он крикнул. — Полиция скоро будет здесь!

"Я знаю." Глаза Яо Чена были прикованы к Хан Яньян. «Выйди! ».

Подумав, что он хочет помучить Хан Яньян, Санху повернулся и ушел.

Эта женщина должна быть разорвана на куски, а ее кости стерты в пыль.

Яо Чен думал так же.

Она неожиданно попыталась убить его. По тому, как она держала пистолет, было очевидно, что она прошла профессиональную подготовку. Кем, черт возьми, она была? Зачем она это сделала?

Яо Чен заскрипел зубами, скрепил сердце и опустил дуло. Пуля прошла через лодыжку Хан Яньян.

Хан Яньян закричала и чуть не потеряла сознание. Терпя боль, она отползла от Яо Чена.

"Скажи мне почему?!" — спросил Яо Чен сквозь стиснутые зубы.

С бледным лицом и холодным потом Хан Яньян повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Ты убиваешь, торгуешь наркотиками, играешь в азартные игры, занимаешься ростовщичеством, принуждаешь женщин к проституции…» — сказала она.

Он выстрелил еще раз, пронзив ей другую лодыжку.

«Не надо мне нести чушь о преступности и справедливости!» — прорычал он. "Ты сама лучше знаешь, являешься ли ты воплощением справедливости или нет!"

«Я просто говорю, что все это происходит с тобой из-за того, что ты сделал». Хан Яньян испытывала такую боль, что было больно дышать. «Конечно, я н-не воплощение справедливости».

"Почему?!" Яо Чен взвыл.

Лицо Хан Яньян было белым как полотно, но в такое время она неожиданно улыбнулась.

«Потому что ты… это ты, а я… это я». Ее улыбка была странной, но великолепно яркой.

Яркая и красивая, но в то же время неописуемо мрачная и пустынная внутри.

Потому что ты «Яо Чен», а я «Хан Яньян». Мы с тобой не в себе. В этом мире мы играем роли,

которые нам приказали играть другие.

Яо Чен не понял смысла слов Хан Яньян, но был потрясен ее улыбкой.

Даже если бы он вернулся в прошлое, он все равно влюбился бы в эту женщину.

В этот момент рука Хан Яньян… наконец коснулась ручки.

Смерть здесь не была концом. Мы с тобой… можем еще увидеться.

Нож Хан Яньян вылетел из ее руки и полетел к Яо Чену. Глаза Яо Чена расширились. Подняв руку, он прицелился между её бровей и нажал на курок.

Время остановилось.

Это был второй раз.

Хан Яньян наблюдала, как пуля и метательный нож прошли мимо друг друга. Пуля была стремительна, а нож медлителен. Но в ее глазах все происходило медленно и отчетливо.

Нож устремился в горло, а пуля в лоб. Если бы они оба попали, то она и Яо Чен убили бы друг друга. Интересно, был бы Лео счастлив?

Но Хан Яньян совсем не была счастлива.

Она смотрела, как пуля пронзает воздух, ее хвост, очерченный белым воздухом, медленно достигает ее головы. Она слышала, как бьется ее сердце и журчит кровь в жилах.

Она боялась смерти.

Это было похоже на то, когда ты готов прыгнуть с 10-метровой платформы. Ты не боишься. Но если ты еще не был готов, и тебя застали врасплох и толкнули, в этот момент ты наверняка закричал бы от страха.

Если бы Хан Яньян была полна решимости умереть, то, конечно, она могла бы быть бесстрашной. Но она не хотела умирать. Она только хотела пройти этот мир. Эта пуля, летящая прямо в нее, заставила ее бояться смерти.

Хотя она знала, что смерть здесь не будет концом.

Остановись! Остановись!

Я строитель!

Я построила этот мир!

Послушай меня! Остановись!

Перед ней образовался невидимый воздушный щит. Свистящая пуля встретила щит. Он прыгнул вперед, затем остановился, столкновение с белым воздушным потоком заставило пулю вращаться.

Но в конце концов это прекратилось.

Из глубины ее тела, казалось, что сила вот-вот вырвется наружу. Это была сила, подобная пламени, которое сожжет ее дотла, а затем вернет к жизни, возродит!

За мгновение до того, как она взорвётся Хан Яньян подняла глаза. Ее взгляд скользнул по пуле, к метательному ножу, также перехваченному воздушным щитом, и упал на Яо Чена.

Она увидела пару глаз.

Это явно были глаза Яо Чена, но в то же время не его. Хан Яньян уже видела эти глаза раньше, и не раз.

Его глаза также встретились с её, но в них не было ни намека на любовь и ненависть Яо Ченя к ней, только безразличие.

В мгновение ока Хан Яньян поняла. В этот самый момент человек, с которым она оказалась лицом к лицу, был за пределами «Яо Чена», за пределами этого мира. В этот самый момент она столкнулась лицом к лицу с его истинным «я»

Вслед за этим Хан Яньян почувствовала волну ужасающего принуждения со стороны человека напротив. Мощная сила накатила на нее, как лавина. Если сила в ее собственном теле вырвется наружу, она столкнется с ним лоб в лоб, и результатом столкновения станет…

Смерть!

Настоящая смерть!

Сильный страх охватил Хан Яньян, но она не могла остановить извержение собственной силы. Она также не могла сопротивляться ужасной сокрушительной волне, накатывавшей на нее.

На этот раз я действительно могу умереть, подумала она.

Потом… как телевизор внезапно выключился, как компьютер внезапно вырубился, как сработал выключатель в доме, свет погас. Мир не рухнул.

Мир был принудительно отключен.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756191